Конь не валялся?

Движение гужевого транспорта в центре Ярославля запрещено, катание на лошадях небезопасно и подпадает под статью «незаконная предпринимательская деятельность». Но эти доводы не останавливают ни самих лошадников, ни родителей, готовых рисковать здоровьем чада ради прихоти прокатиться верхом

Атрибут площади Юности

– Мама, лошадка! Хочу на лошадке покататься! Ну, мама, пожалуйста! – пятилетняя Настя бежит к лошади. Белая кобыла мотает головой, переминается с ноги на ногу.

Мама, терзаясь в сомнениях, все-таки лезет за кошельком.

– Мы довольно часто с Настей гуляем у ТЮЗа, дочке здесь нравится. Хорошие качели, тут у нее много друзей, с которыми она играет, – говорит Анна. – Ну и, конечно, дочке нравятся лошади.

И пони, и лошади разных мастей уже давно стали атрибутом площади Юности. По выходным и вечером в будни хозяева животных ищут желающих прокатиться.

Осуществить поездку на «лихом коне» можно не только на площади Юности. Лошади «дежурят» и около моста на Даманский, и у парка 1000-летия, и на Подзеленье. И еще во многих местах.

– Мой ребенок ходит в детсад на «пятерке». И каждый вечер я наблюдаю одну и ту же картину – у входа на территорию садика стоит девушка с лошадью и предлагает покатать детей, – рассказывает Екатерина.

Три точки

Верховая езда по небольшому кругу, а также катание в фаэтонах по улицам города и в былые времена пользовались популярностью. Занимался этим конно-каретный двор. Он базировался в центре на улице Чайковского, неподалеку от нынешнего планетария. А там, где сейчас располагается парк 1000-летия, проходили конные соревнования. Тогда подумывали даже об открытии ипподрома. Но... стали готовить Ярославль к 1000-летию, и конно-каретный двор вместе с лошадьми переехал за Волгу.

Как говорится, свято место пусто не бывает. Примерно в то же время стали появляться частные конезаводчики, которые решили воспользоваться освободившейся нишей на рынке развлекательных услуг. Конечно, в каретах и фаэтонах катать желающих перестали. Закрепились поездки верхом на лошади или пони.

В течение нескольких лет «лошадники» катали всех желающих без каких бы то ни было официальных разрешений. И, казалось, это устраивает всех: хозяев лошадей, которые приносят прибыль, мамочек, чьи дети радуются общению с живой лошадкой и с удовольствием на нее забираются. Сетовали разве что прохожие – на дурно пахнущие кучи, то и дело появляющиеся на тротуарах.

И вот несколько лет назад мэрия решила упорядочить деятельность лошадников. Для начала им запретили въезд в центральную часть города. Появились соответствующие дорожные знаки, запрещающие движение гужевого транспорта.

В то же время в мэрии понимали, что лошади – животные благородные, ничего предосудительного в них нет, услуги по верховому катанию вполне имеют место быть. Но необходимо их упорядочить и «ввести под уздцы» в легальное правовое поле.

Были определены три площадки, где родители все-таки могут порадовать своих детей поездкой на лошади. Это парк 30-летия Победы в Дзержинском районе, парк «Нефтяник» в Красноперекопском и Карпаты в Заволжском. Те, кто хочет вести бизнес и не иметь проблем правового характера, заявляются на аукционы, выигрывают их и работают на законных основаниях. К ним претензий нет. Зато к остальным...

Вот такая Забава

Едем на площадь Юности – так начался один из рейдов, который традиционно проходит по субботам. Комиссия, в которой есть представители и администрации, и ветнадзора, и полиции, регулярно пресекает незаконное катание на лошадях. Точки известны. Лошади и те, кто их водит под уздцы, тоже.

Схема проста. К лошадникам подходят две девочки (роль желающих прокатиться играют воспитанницы конноспортивной школы) и спрашивают, сколько стоит эта забава. В момент передачи денег подходят сотрудники полиции, ветнадзора, администрации, и на нарушителей составляется несколько протоколов.

На этот раз что-то пошло не так. При виде радостно бегущих «покататься на лошадке» девочек одни нарушители садятся верхом и уезжают, другие тянут пони в противоположную сторону – одним словом, все дружно пытаются ретироваться. Ни одно нарушение зафиксировать невозможно. Хотя факт того, что животные оказались в центре города, налицо. Одна хозяйка лошади уйти с площади Юности не успела, хотя животное у нее увели подруги.

– Лошадь без документов можно переводить в трех случаях: к водопою, на выпас, на помывку. Все три действия на площади Юности вряд ли осуществимы. А потому вопрос: что здесь делала лошадь? – интересуется представитель ветнадзора.

Кобыла по кличке Забава оказалась с документами, с отметками о сделанных прививках. Ее хозяйка Вероника тут же извлекает все необходимые бумаги. Кроме одной – разрешения на данный вид деятельности. Его нет.

Для ветнадзора представленных документов оказалось недостаточно. Оказывается, утром лошадь, которой предстоит выход в город, должна пройти осмотр у ветврача. Приблизительно так же каждое утро проходят техосмотр автобусы перед выходом на городские маршруты. Выяснилось, что Забаву никто не осматривал...

А на грустную пони по кличке Пума документов не было вовсе. Хозяйки – тоже. Пони вела под уздцы некая Анастасия, которая Пуме, собственно говоря, никем не приходится. Девушку от статьи за конокрадство спасает только отсутствие заявления от владельца.

– Меня знакомые попросили прийти в центр покатать ребенка. Бесплатно! Я не собиралась заниматься предпринимательской деятельностью! А вы меня тут задержали. Из-за вас я со знакомыми не встретилась и никого не покатала! Нельзя в центр города с пони? Я этого не знала, – уверяет Анастасия.

На обеих девушек составили протоколы. Никакие штрафы и прочие наказания им не грозят. Ну придут в назначенное время на административную комиссию, ну услышат, что с лошадьми в центр нельзя. Так не впервой же!

А безопасность и налоги?

– Катать в центре города на лошади детей без экипировки? Это недопустимо по соображениям безопасности! Животное есть животное, резкий звук, муха, да мало ли что – лошадь может дернуться, а ребенок получить травму. Не понимаю мам, которые так безрассудно сажают своего ребенка даже без элементарного шлема на незнакомую лошадь, – возмущается заместитель директора конноспортивной школы № 21 Татьяна Ульянова.

Действительно, может быть, лучше доставить ребенку радость от верховой езды там, где это безопасно и где работают опытные инструкторы? И не идти на поводу тех, кто хочет заработать, ибо содержать лошадь – удовольствие не из дешевых.

Содержание такого животного с учетом корма, аренды стойла, его уборки обходится порядка 16,5 тысячи рублей в месяц. И, конечно, намного приятнее, если животное само себе заработает на пропитание и на проживание. А если еще и прибыль владельцу принесет, будет совсем хорошо. Кстати, одна из владелиц прокатных лошадей похвасталась, что не только на овес животным заработала, но и себе на машину. Надо думать, не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что нелегальное катание на лошадях невозможно обложить налогами.

До Европы далеко...

– Да я разве против катать на лошади, соблюдая закон? – говорит хозяйка Забавы Вероника. – Но три места на весь город маловато. Верните нам площадь Юности!

Однако те, кто на словах готов войти в правовое поле, почему-то не хотят отстаивать свои права законными методами. Им приводят в пример предпринимателей, которые на той же площади Юности занимаются катанием детей на машинках. Они ходили на прием в мэрию, писали письма, аргументированно доказывали свою позицию. И им пошли навстречу.

Почему те, кто хочет вести «конный бизнес», не хотят прийти в мэрию со своими предложениями? Доказать, что нужны новые точки катания на лошадях. Принести схему. Маршрут. Рассказать о том, как они собираются обеспечивать безопасность детей, как будут доставлять животных, убирать за ними то тут, то там появляющиеся кучки...

– Катание на лошадях в городе – это нормальная европейская практика. Но реализуется она далеко не так, как сейчас в Ярославле, – говорит Татьяна Ульянова. – В Лондоне, Вене и других городах проложены специальные дорожки. Животных готовят к условиям городской среды, тренируют не реагировать на шумы, на глаза надевают шоры.

У нас же пока каждый поход лошади в город, с одной стороны, напоминает жестокое обращение с животным, а с другой – неуважение к городской среде.

Ольга СКРОБИНА

Фото Ирины ШТОЛЬБА